

Научная статья

УДК 347.6

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.3.137-146

Сравнительно-правовой анализ основных начал семейного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь

Диана Аслановна Кокова

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Нальчик, Кабардино-Балкария, Российской Федерации
d.kokowa@yandex.ru

Аннотация

Введение. Сравнение основных начал семейного законодательства на сегодняшний день представляет собой особый интерес ввиду как возрастающей значимости семейного права в целом, так и постоянно увеличивающегося количества брачно-семейных отношений между гражданами союзных государств.

Теоретические основы. Методы. Теоретическую основу исследования составили труды ученых по данной проблематике. Настоящее исследование базируется на применении общетеоретических методов познания: сравнения, анализа, синтеза, а также частнонаучных методов познания: историко-правового, формально-юридического, методов буквального и системного толкования.

Результаты исследования. Ввиду сложности определения предмета и метода регулирования семейных правоотношений, в особенности когда речь идет об участии в данных правоотношениях субъектов, имеющих гражданство различных государств, сравнительно-правовой анализ положений законодательства стран, имеющих наибольшую тесную связь, позволяет выявить ряд затруднений в соответствующей регламентации и, как результат, предлагает пути их преодоления. Автор предлагает обратить внимание на принципы семейного права как общего регулятора в семейном праве и Российской Федерации, и Республики Беларусь в целях всесторонней реализации прав граждан Союзного государства в области семейных правоотношений.

Обсуждение и заключение. Выявление закономерностей формирования принципов регулирования семейных правоотношений в Российской Федерации и в Беларусь и учет их в правоприменении позволят всесторонне реализовать права российских и белорусских граждан.

Ключевые слова: семейное право, союзные государства, семейные правоотношения, принципы семейного права, Российской Федерации, Республика Беларусь

Для цитирования: Кокова Д. А. Сравнительно-правовой анализ основных начал семейного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Семейное право: проблемы и практика. – 2025. – № 3. – С. 137–146.

ларусь // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 3. С. 137–146. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.3.137-146.

Original article

Comparative Legal Analysis of the Main Principles of Family Legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Diana A. Kokova

Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Kabardino-Balkaria, Russian Federation

d.kokowa@yandex.ru

Abstract

Introduction. A comparison of the basic principles of family law today is of particular interest both in view of the increasing importance of family law in general and the constantly increasing number of marital relations between citizens of the union states.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis of the study was the works of scientists on this issue. This study is based on the application of general theoretical methods of cognition: comparison, analysis, synthesis, as well as specific scientific methods of cognition: historical-legal, formal-legal, the method of literal and systemic interpretation.

Results. Due to the complexity of defining the subject and method of regulating family legal relations, especially when it comes to the participation in these legal relations of subjects who have citizenship of different states, a comparative legal analysis of the provisions of the legislation of countries, having the closest connection, allows to identify a number of difficulties in the relevant regulation and, as a result, suggests ways to overcome them. The author suggests paying attention to the principles of family law, as a general regulator in family law of both the Russian Federation and the Republic of Belarus for the purpose of comprehensive implementation of the rights of citizens Union State in the field of family legal relations.

Discussion and Conclusion. Identification of patterns in the formation of principles for regulating family legal relations in the Russian Federation and Belarus will allow for the comprehensive implementation of the rights of Russian and Belarusian citizens.

Keywords: family law, union states, family relations, principles of family law, Russian Federation, Republic of Belarus

For citation: Kokova, D. A. Comparative legal analysis of the main principles of family legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Правосудие/Justice*. 2025;7(3):137-146. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.3.137-146.

Сложившаяся на сегодняшний день международная ситуация, затрагивающая и глобальную безопасность, и растущую напряженность в международных отношениях, неизбежно ставит вопрос о налаживании сотрудничества в различных сферах между Российской Федерацией и другими государствами.

В данный момент белорусско-российские отношения находятся на заметном подъеме – уровень взаимодействия по всем направлениям действительно беспрецедентный, причем речь идет не только о публичных отношениях, но и о частноправовых. Исторические предпосылки: общие исторические корни, язык, традиции, культура – стали прочным фундаментом формирования тесных отношений между гражданами Союзного Государства, которые, в первую очередь, проявляются в построении брачно-семейных отношений.

Подобные обстоятельства неизбежно ставят вопрос об анализе и гармонизации норм законодательств Беларуси и России, а также о необходимости устранения правовых коллизий для более эффективной реализации прав граждан двух государств в целях стабильности и устойчивости взаимодействия.

Известно, что именно отношения, которые связаны с семьей, браком, воспитанием детей, составляющие суть семейно-правового регулирования, имеют важное социальное значение. И в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года¹, и в Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь»² одной из основных задач демографической политики государств названы укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, а также совершенствование системы поддержки семей с детьми, улучшение условий их жизнедеятельности. Соответствующие положения получили свое развитие в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³ и в Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы.

Для того чтобы реализовать обозначенные задачи, необходимо использовать те правовые средства, которые четко определяют содержание конкретных семейных правоотношений и способствуют реализации соответствующих прав и обязанностей. И именно от правильности выбора положений законодательных и договорных конструкций зависят как социальная обстановка в стране в целом, так и возможность пользоваться своими правами участнику семейных правоотношений. Соответственно, актуальным

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь 19 января 2021 г. № 28 «О Государственной программе “Здоровье народа и демографическая безопасность” на 2021–2025 годы» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39800046> (дата обращения: 03.03.2025).

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

представляется рассмотрение отдельных инструментов регулирования, особенно в аспекте сравнительно-правового анализа.

Особенностью семейных правоотношений является значимая роль принципов семейного права. Она проявляется в возможности восполнения пробелов семейно-правового регулирования ввиду наличия множества категорий в семейном праве, имеющих специфическую правовую природу и зачастую представляющих определенные трудности в их использовании и регламентации.

В принципах отражаются также направления государственной политики в той или иной сфере, как отмечает А. М. Рабец, «...в деятельности по созданию правового обеспечения реализации государственной семейной политики важнейшая роль... должна отводиться совершенствованию норм, закрепляющих принципы семейного права» [1, с. 203], из чего следует, что принципы семейного права – это обособленная форма семейного права.

В рамках обсуждения принципов семейного права возникает вопрос, какие из них конкретно следует относить к области семейного права. В доктрине много раз предпринимались попытки выявления принципов семейного права, ибо, будучи частью правового регулирования, они зачастую могут находить непосредственное выражение не в самом СК РФ и даже не всегда могут квалифицироваться законодателем в качестве принципа. Фундаментальное значение принципов семейного права может быть понято таким же образом в связи с неопределенностью субъективных семейных прав и семейно-правовых обязанностей по своему содержанию, что подтверждает, что без наименее общих понятий и категорий справедливого в семейном праве, на котором основано все правовое регулирование, само семейное правоотношение остается бессодержательным.

На наш взгляд, исходя из универсального характера принципов, первоочередным является обозначение основополагающих постулатов, закрепленных в Конституции Российской Федерации как в важнейшем нормативном правовом акте. Законодатель не случайно включил в основной закон страны положения, касающиеся краеугольных вопросов семейно-правового регулирования, получившие в последнее время новый виток развития и регламентации как в самом Семейном кодексе, так и в иных нормативных правовых актах⁴. Кроме того, нельзя не упомянуть давно укрепившие-

⁴ Статья 67.1: «Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения»; ст. 114: «Правительство Российской Федерации... обеспечивает проведение в Российской Федерации... государственной политики в области... социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей».

ся классические конституционные принципы, касающиеся регулирования семейных правоотношений. Так, в соответствии с п. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Это значит, что существуют легальные конституционные основания для выделения принципа государственной поддержки семьи, материнства и детства. Вместе с тем вряд ли этот принцип согласно его трактовке относится к принципам семейного права: «Задача государством материнства, детства и семьи носит комплексный социально-экономический и правовой характер, осуществляется путем принятия государством разнообразных мер по поощрению материнства, охране интересов матери и ребенка, укреплению семьи, обеспечению семейных прав каждого». При этом есть некоторые сомнения при анализе вопроса, адресован ли он участникам семейных правоотношений, поскольку все-таки обращен он именно к государству. Одновременно положения ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации, регулирующие обязанность родителей заботиться о детях и воспитывать их, без сомнений, относятся именно к семейным правоотношениям.

В связи с неопределенностью в законе в том, кому именно адресованы конкретные принципы, в науке семейного права предпринимается множество попыток формирования разных классификаций данных принципов. Например, как считает Т. В. Шершень, можно выделить 12 принципов семейного права⁵. А. Н. Левушкин и А. А. Серебрякова разделяют принципы семейного права и цели правового регулирования⁶. По мнению С. А. Муратовой, можно выделить восемь принципов семейного права: шесть названы в законе, а их дополняют принцип единобрачия и принцип свободы расторжения брака под контролем государства⁷. Представляется, что количественный критерий принципов не имеет фундаментального значения ввиду постоянно меняющихся отношений и, как следствие, появления новых принципов права.

Отдельно необходимо также привлечь внимание к общепризнанным принципам международного права, касающимся семейного права. В качестве примера можно привести Конвенцию ООН о правах ребенка⁸, в ст. 3 которой закреплен принцип наилучшего обеспечения прав и интересов ребенка: во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимаю-

⁵ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв ред. О. Н. Низамиева. М. : Проспект, 2010. С. 11 (автор главы – Т. В. Шершень).

⁶ Левушкин А. Н., Серебрякова А. А. Семейное право : учеб. пособие. Ульяновск : УЛГУ, 2011. С. 14–16.

⁷ Муратова С. А. Семейное право: Схемы, комментарии : учеб. пособие. М. : Новый Юрист, 1998. 160 с.

⁸ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М. : Междунар. отнош., 1993.

щимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Таким образом, все нормы права, содержащиеся в национальных формах права, а также толкование указанных норм должны быть направлены на наилучшее обеспечение прав ребенка.

И все же при многообразии источников именно Семейный кодекс Российской Федерации остается главным нормативным правовым актом, уточняющим все направления, основополагающие принципы семейно-правового регулирования. Так, ст. 1 СК РФ содержит основные принципы семейного права, определяемые Кодексом с учетом социальной значимости семьи и семейных отношений, а также нравственных ценностей, культурных традиций, укрепляющих правовое положение граждан в социальном государстве. Положения, закрепленные в Кодексе, являются последовательным развитием семейного законодательства.

Примечательно, что на данный момент в Государственной Думе на рассмотрении находится законопроект № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей)»⁹, в пояснительной записке к которому однозначно указывается: «Законопроект подготовлен в развитие положений Конституции Российской Федерации... закрепляющих базовые для российских граждан конституционно значимые нравственные ценности семьи, материнства, отцовства, детства, в том числе *конституционные принципы*» (курсив мой. – Д. К.).

В этом контексте уместно упоминание о таких принципах, которые, с одной стороны, адресованы публично-правовым образованиям, но, с другой стороны, учитываются в судебной практике при толковании договоров при оценке поведения субъектов. Здесь можно назвать, например, такой принцип, как приоритетная защита прав несовершеннолетних и нетрудоспособных, а также принцип заботы о благосостоянии и развитии детей. В данном случае подразумевается, что именно государство должно действовать таким образом, чтобы Российская Федерация выступала как социальное государство, а также чтобы в частноправовых отношениях субъекты данных правоотношений, учитывая вышеперечисленные принципы, не ставили в заведомо невыгодное положение более слабых участников таких отношений¹⁰.

Таким образом, принципы – это базис для формирования единообразной системы. Они воспринимаются как сложившиеся представления о том, ка-

⁹ Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 28.01.2025).

¹⁰ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 июня 2014 г. по делу № 33-6091/2014. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2025).

ким именно образом должны быть воспроизведены права и обязанности. Такого рода представления зависят от уровня развития общества, национальных и нравственных установок, временного периода. Посредством принципов возможно уяснение смысла каждого права и каждой обязанности, определение их логического местоположения в законодательстве.

Что касается закрепления принципов в белорусском законодательстве, то складывается следующая ситуация: без сомнений, в проводимой белорусским государством семейной политике прослеживается влияние советского наследия. Кодекс о браке и семье был принят лишь в 1999 г. как результат первой концептуальной реформы брачно-семейного законодательства, ознаменовав переход от практически полностью императивного регулирования к диспозитивному. Указ Президента Республики Беларусь № 46 от 21 января 1998 г. «Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь»¹¹ положил начало формированию нового семейного законодательства, в частности, закрепил принцип «самостоятельности и автономности семьи в принятии решений относительно своего развития».

При этом необходимо констатировать, что в отличие от СК РФ в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З¹² не закреплены принципы семейного права. Вместо этого белорусский законодатель устанавливает задачи, стоящие перед государством в отношении поддержки семьи (что можно соотнести со стремлением российского государства участвовать в регулировании семейных правоотношений): укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей; построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, равенстве прав супругов в семье, на взаимной любви, уважении и взаимопомощи всех членов семьи; установление прав детей и обеспечение их приоритета; установление прав и обязанностей супругов, родителей и других членов семьи в соответствии с положениями Конституции Республики Беларусь, нормами международного права; охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка; учет наилучших интересов ребенка при принятии государственными органами, иными организациями решений в отношении детей (ст. 1).

В белорусской доктрине справедливо подвергается критике некоторое противоречие в определениях и категориях, используемых в ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Отдельные ученые подчеркивают,

¹¹ В ред. Указа Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2007 г. № 676 (Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39800046> (дата обращения: 03.03.2025).

¹² Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.

что понятия, цель, задачи и принципы имеют различные функции и несут разную смысловую нагрузку, поэтому целесообразным было бы их разграничение для более полного обеспечения прав участников семейных правоотношений, определенных в государственной семейной политике Беларуси как стратегически важные [2].

В литературе также предпринимаются попытки классификации принципов в зависимости от значимости и уровня их правового закрепления. Выделяют три подгруппы: *приоритетные*, в которые, к примеру, входит защита прав несовершеннолетних; *взаимные* – такие, как добровольность брачного союза; *ценностные* – безопасная жизнь детей. Разрабатываемая система принципов семейного права устанавливается как неотъемлемая часть концепции государственной стратегии и выбранных основополагающих направлений, базирующихся на основе вектора защиты семьи, детства, материнства и отцовства. Этот подход исходит из восприятия и признания человека, его естественных прав в качестве наивысшей ценности, необходимости соблюдения общих принципов законности и справедливости.

На данный момент правоведы по аналогии используют принципы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, что в целом возможно с учетом особого статуса принципов как регулятора правоотношений в целом. Это следующие закрепленные в ст. 32 Конституции Республики Беларусь положения: «Брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Супруги имеют равные права в браке и семье. Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь. Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Государство обеспечивает приоритет воспитания детей в семье. Дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей. Женщинам и мужчинам обеспечивается предоставление равных возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья».

В этом контексте важно упомянуть Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2022 г. № 7 «О применении суда-

ми законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹³, где в первом же пункте обращается внимание на особую значимость ст. 32 Конституции Республики Беларусь.

Можно утверждать, что на основе данных конституционных положений и сконструировано законодательство о браке и семье Республики Беларусь. Однако при этом не следует игнорировать необходимость текстуального закрепления принципов в самом Кодексе. Напротив, ввиду их фундаментального значения и функций, задающих весь последующий вектор регулирования брачно-семейных отношений, возрастает необходимость их включения в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г.

В результате анализа указанных выше конституционных положений в конечном счете к числу принципов семейного права можно отнести: добровольность брачного союза мужчины и женщины; равенство супругов в семье; гендерное равенство; семейное воспитание детей; приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

В целом можно утверждать, что на сегодняшний момент принципы семейного права Республики Беларусь отражают правовую политику государства, ее сущность и стремление к обеспечению масштабного поддержания интересов семьи.

Сравнение положений семейного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет сделать ряд выводов. Общим и для белорусского, и для российского семейного права является особое понимание принципов и основных начал семейно-правового регулирования, что абсолютно обоснованно ввиду наличия сложностей определения предмета и метода регулирования в семейном праве, а также ввиду большой заинтересованности государства во всеобъемлющей поддержке участников семейных правоотношений. При этом непохожие подходы в закреплении данных принципов опосредуют различный итог в правоприменении. Полемика вокруг природы семейного права, методов его регулирования и в российском законодательстве, и в белорусском всегда актуальна, хотя роль принципов семейного права не может быть переоценена. При анализе сложного вопроса о предмете и методе регулирования семейных правоотношений именно принципы семейного права могут быть положены в основу как универсальный инструмент регламентации данных правоотношений.

Список источников

1. Рабец А. М. Принципы семейного права РФ как «зеркало» государственной семейной политики // Семейное право и законодательство:

¹³ Примечательно, что «белорусский законодатель отнес постановления Пленума Верховного Суда к нормативным правовым актам (О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10.01.2000 г., № 351-3: в редакции Закона Республики Беларусь от 02.07.2009 г.) [3].

политические и социальные ориентиры совершенствования : Междунар. научн-практ. конф. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2015. С. 203–207.

2. Бондаренко Н. Л. Цель, задачи и принципы законодательства о браке и семье Республики Беларусь // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 15. Минск : Право и экономика, 2020. С. 336–343.
3. Данькова Л. И. Прецедентный характер решений высших органов судебной власти Республики Беларусь // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 16–31.

References

1. Rabets, A. M. [Principles of family law Russian Federation as a “mirror” the state family policy]. *[Family law and legislation: political and social guidelines for improvement]*. International Scientific and Practical Conference. Tver: Tver State University; 2015. Pp. 203–207. (In Russ.)
2. Bondarenko, N. L. [The purpose, objectives and principles of the legislation on marriage and family of the Republic of Belarus]. *[Law in modern Belarusian society]*. Collection of scientific works. Issue 15. Minsk: Pravo i ekonomika; 2020. Pp. 336–343. (In Russ.)
3. Dankova, L. I. Precedent decisions of higher judicial bodies of the Republic of Belarus. *Law: History and Modernity*. 2018;(1):16-31. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Кокова Диана Аслановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова (Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173).

Diana A. Kokova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Civil Law and Procedure Department, Institute of Law, Economics and Finance, Berbekov Kabardino-Balkarian State University (173 Chernyshevsky St., Nalchik, 360004, Kabardino-Balkaria, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принятая к публикации 24.06.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 24.06.2025.